

В прошлой жизни Цзи Исянь был артистом, и притом универсальным: что бы он ни делал, всё получалось блестяще, будь то пение или актерская игра. Он был настоящей вершиной профессионализма.

Ему стало любопытно, на что способны артисты этого мира, поэтому он согласился поехать.

На первом подземном этаже здания компании располагались тренировочные залы для стажеров, а на шестом — для дебютировавших звезд. Звукоизоляция здесь была отличной, в коридоре ничего не было слышно.

Как только руководитель распахнул дверь, их оглушил резкий звук ударной установки. Цзи Исянь тут же захотел выругаться. Что за дичь они играют?

— Все, остановитесь, — хлопнул в ладоши руководитель, собирая артистов в зале. — Познакомьтесь, это Цзи Исянь. С сегодняшнего дня он становится артистом нашей компании, а вы, как его старшие коллеги, должны его опекать.

Как только руководитель закончил, четверо парней в зале переглянулись. Один из них, тот, кто играл на барабанах, прямо посмотрел на Цзи Исяня и саркастически заметил:

— Учитель Чжоу, вы шутите? У господина Цзи такая мощная поддержка, разве он нуждается в нашей заботе?

— Да и его популярность сейчас настолько высока, что нам и не сравниться. Я слышал, что на недавнем стриме он затмил даже старшего Чэнь Шэнхяня.

Этот парень, игравший на барабанах, выглядел уже не молодым, и его слова были полны яда. Сначала он намекнул на связи Цзи Исяня, а затем — на отсутствие у него таланта.

— Такие господа, как он, приходят в шоу-бизнес просто ради забавы. Это нам нужно просить его позаботиться о нас.

Цзи Исянь терпеть не мог таких язвительных замечаний. Услышав пару фраз, он уже почувствовал, как у него заложило уши. С раздражением он почесал ухо и сказал:

— Слушай, ты же мужик, а ведешь себя, как сплетница. Тебе самому не противно?

С этими словами он шагнул вперед, подошел к барабанщику и с презрением добавил:

— Хочешь сказать, что я бездарный протеже — говори прямо. Не нужно ходить вокруг да около. Ты же не женщина, да и женщины так не разговаривают.

— Ты! — Барабанщик, не ожидавший такой резкости от Цзи Исяня, опешил. — Сам ты женщина!

— Мне нужно снять штаны, чтобы доказать обратное? — насмешливо ответил Цзи Исянь, после чего направился к ударной установке в углу зала.

Рядом с установкой лежали палочки барабанщика. Цзи Исянь с отвращением посмотрел на них, отбросил в сторону и взял новые. Даже они ему не понравились. Играть на барабанах лучше своими палочками, но и этими сойдет.

Его действия озадачили всех, даже руководитель не понял, что он задумал. Барабанщик тут же подошел:

— Что ты собираешься делать?

— Дать тебе урок, — ответил Цзи Исянь, ловко вращая палочки в руке.

Цзи Исянь был не только талантлив, но и умел доказать это на деле. Он даже не посмотрел на ноты, полагаясь лишь на память, и его палочки точно попадали в ритм. Звук был безупречным, с идеальным чувством темпа и динамики.

Дверь зала была открыта, и звук барабанов привлек других артистов, которые собрались у входа.

Когда мелодия закончилась, Цзи Исянь убрал палочки, и с легким движением запястья они упали к ногам барабанщика.

— Даже я, этот бездарный протеже, играю лучше тебя, артиста с опытом. Сказать, что ты ничтожество — значит не преувеличить, не так ли?

С этими словами Цзи Исянь встал и ушел.

Руководитель ожидал, что Цзи Исянь либо разобьет барабаны, либо сыграет что-то бессмысленное, но он оказался мастером. Более того, он явно был знаком с этим инструментом.

Самое главное — эта мелодия была ему совершенно незнакома, несмотря на многолетний опыт. Руководитель поспешил за ним.

У входа в зал собралась толпа, все с любопытством разглядывали Цзи Исяня. Он не боялся быть объектом внимания и холодно сказал:

— Прошу вас, дайте пройти...

— Что вы здесь делаете? Что случилось? — раздался чей-то голос, прерывая его.

Артисты тут же разошлись, а Цзи Исянь поднял голову. О, это же тот самый человек с плаката в холле на первом этаже?

На плакате он выглядел слишком уж отретушированным.

— Шэнхань, ты сегодня в компании? — увидев вошедшего, руководитель жестом велел артистам разойтись и подошел, чтобы представить Цзи Исяня. — Позволь познакомить тебя...

На этот раз Цзи Исянь перебил его, улыбнувшись Чэнь Шэнханю и повернувшись к руководителю:

— Учитель Чжоу, я устал и хочу домой отдохнуть. Если возникнут вопросы, я свяжусь с вами. Что касается контракта с вашей компанией, я подумаю.

— Хорошо, Исянь. Свяжись со мной, когда решишь.

— Хм.

Цзи Исянь кивнул и ушел. С начала до конца он не сказал Чэнь Шэнханю ни слова, лишь улыбнулся из вежливости. Цзи Исянь не был тем, кто лезет с приветствием к тем, кто его презирает. Напротив, он отвечал тем же.

Он заметил, как на лице Чэнь Шэнханя мелькнуло презрение. Все они были старыми лисами, играющими в свои игры.

После ухода Цзи Исяня Чэнь Шэнхань обернулся и, глядя на его удаляющуюся спину, спросил руководителя:

— Учитель Чжоу, что это за Цзи Исянь? Почему он появился в нашей компании? И что за разговор о контракте?

— Если всё пойдет по плану, он скоро станет нашим артистом, — ответил руководитель, не вдаваясь в подробности.

Чэнь Шэнхань нахмурился:

— Разве он уже не подписал контракт с другой компанией? И зачем этому богатому парню лезть в шоу-бизнес? Это же чистой воды баловство! Что он умеет, кроме как стоять столбом на сцене?

— Не недооценивай его, — усмехнулся руководитель, похлопав Чэнь Шэнханя по плечу.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Чэнь Шэнхань.

Руководитель ничего не объяснил, а повел его в комнату с мониторами, где показал запись с камеры в тренировочном зале. Он специально выделил момент, когда Цзи Исянь играл на барабанах. Чэнь Шэнхань, увидев запись, не поверил своим глазам:

— Это подделка? Как он может...

— Правда это или нет, мы узнаем, когда я покажу эту запись специалистам, — сказал руководитель, явно заинтересованный мелодией, которую сыграл Цзи Исянь.

Чэнь Шэнхань задумался, затем сказал:

— Учитель Чжоу, дай мне копию.

— Хорошо.

Вернувшись домой, Цзи Исянь не подозревал, что его дерзкое поведение и невероятная мелодия, которую никто раньше не слышал, произвели фурор.

Ранее в больнице он узнал, что его свадьба с Янь Цзиньюнем назначена на эту субботу. Сегодня был вторник, то есть оставалось всего четыре дня.

Но, несмотря на приближающуюся свадьбу, из семьи Цзи никто не сообщил ему, что нужно делать. Его отец, тот самый подлец, всё еще был в командировке за границей, что лишь подчеркивало, насколько мало его ценили.

В тот момент, когда Цзи Исянь размышлял об этом, зазвонил телефон. Он взглянул на экран — это был Янь Цзиньюнь.

— Алло? Чего звонишь?

— Я слышал, ты сегодня посетил ту компанию. Как впечатления? — Голос Янь Цзиньюня звучал еще более глубоко и бархатно через телефон.

Цзи Исянь подумал, что, возможно, кто-то пожаловался на его дерзкое поведение, и Янь Цзиньюнь теперь хочет выяснить всё перед тем, как начать выяснять отношения. Его тон был не самым дружелюбным:

— Нормально, терпимо.

Крупнейшая развлекательная компания страны получила оценку «нормально». Янь Цзиньюнь не знал, смеяться ему или плакать, но он не рассердился.

— Терпимо — хорошо, — сказал он. — У тебя сейчас есть время?

— А что?

— Свадьба в субботу, и нам нужны фотографии. Если ты не занят, давай сходим и сделаем их. Одежду можешь выбрать сам, — объяснил Янь Цзиньюнь цель звонка.

Услышав это, Цзи Исянь присвистнул, мысленно ругая себя за глупость.

Он думал, что Янь Цзиньюнь хочет выяснить отношения, а оказалось, что у него совсем другое дело. Спросил он лишь из вежливости, но, честно говоря, такой жест уважения к его мнению был весьма галантным.

<http://bllate.org/book/16731/1538997>